

- Ха, дорогой покупатель, мы определенно встретились снова в очень странном месте.

Ломтики рыбы жарились на сетке с приятным шипящим звуком, прямо над ярко-красным открытым огнем. На пламя внизу время от времени падали капли масла. Поскольку их поверхность была слегка смазана соевым соусом, пока ломтики жарились, в воздухе витал приятный аромат. Смешиваясь с запахом жареного масла, он составлял аромат, который чрезмерно возбуждал аппетит.

Хотя отсутствие белого риса было поистине прискорбным, даже Рения не испытывал желания варить его на пристани, где они сейчас находились. И неважно, насколько широкой она была.

Однако пока он обдумывал возможности приготовления еды, девушка прямо перед ним успела разделать и очистить пойманную ею рыбу, разожгла огонь, соорудила очаг из камней и начала жарить ломтики рыбы на гриле, разложив их на проволочной сетке, что было чем-то далеким от здравого смысла, даже с позиции Рении.

- Ты с ней знаком? – замерев на некотором расстоянии от Рении и почти вплотную к девушке, полностью сосредоточенной на приготовлении рыбы и напевании себе под нос, робко спросила Рона.

Рения ясно понимал, что она сознательно пошла на эту сомнительную дистанцию, с намерением подчеркнуть, что они не связаны друг с другом, если что-либо произойдет. Но поскольку указывать на это не имело смысла, Рения продолжал действовать так, словно ничего не произошло.

- С недавнего времени. Она купец, который продал мне мою катану, – ответил парень.

- Коробейник, – поправила его Килие, как будто это слово как-то меняло правила игры. – Помнишь синай, который я получила от тебя взамен, дорогой покупатель? Так вот, я продала его за довольно большие деньги. Надо сказать, в этом мире существуют люди с просто фантастическим вкусом. А, и я ни за что не скажу, кому именно я его продала, ладушки? Это вопрос конфиденциальности.

- Так как катана, которую я получил взамен, сослужила мне хорошую службу, меня все устраивает. Но... неужели это обычная катана? – осторожно поинтересовался Рения.

В конце концов, его оружие и вправду превосходило показатели просто отличного клинка. На

нем не было даже царапин и сколов после столкновения с оружием куда более тяжелым и мощным. Эту катану никак нельзя было охарактеризовать лишь словами «очень острый меч».

Рения подумал о том, что у той, кто продал ему эту катану, наверняка должны были быть хоть какие-то сведения о ней, однако ответ, который он получил, был действительно простым.

- Это катана, разве нет? Я не знаю подробностей, ведь я получила ее у... Впрочем, я также не могу сообщить тебе и того, у кого я ее перекупила. Сохранять конфиденциальность входит в обязанности торговца. Сколько бы ты меня об этом не спрашивал, дорогой покупатель, - сказала Килие.

- Ты продолжаешь называть меня покупателем. Это что, какое-то...

- Нет, просто когда мы с тобой вели дела, я представилась, но ты, дорогой покупатель, так и не сказал мне свое имя, не так ли?

Услышав об этом, Рения обратился к собственным воспоминаниям. С тех пор прошло много времени и произошло слишком много всего, чтобы он смог вспомнить все в деталях, но, похоже, она не врала.

- Я сожалею об этом. Меня зовут Рения Кунуги. Я маркграф - и так далее, и так далее - в Княжестве Трезубца.

Его «и так далее, и так далее» вместо полноценного озвучивания всех регалий заставило Рону измениться в лице. Она выглядела по-настоящему несчастной.

По ее мнению, поскольку она и сама принадлежала к классу дворянства Княжества Трезубец, маркграф занимал довольно высокое положение. Явно не то, что можно было представить словами «и так далее». Но в системе ценностей Рении это было лишь ничего не значащим титулом.

- Да? А мне кажется, что ты был обычным приключенцем, когда мы встречались в прошлый раз. Значит, идешь по жизни вперед семимильными шагами, да?

- Думаю, да. Но все произошло даже раньше, чем я вообще что-то понял. Не то, чтобы я этого хотел.

- Большинство людей на самом деле не могут получить то, чего хотят, - рефлексивно пробормотала Рона, но ни Рения, ни Килие, очевидно, ее не услышали.

- Кстати, об этой рыбе...

- Ах, хочешь кусочек? Я поделюсь тем, что имею. Это довольно жирный гильбартуин.

Похоже, так называлась рыба. Пухлая и жирненькая, она была довольно крупной, примерно в половину роста Рении. Кроме того, аромат, исходивший от нее во время жарки, всерьез возбуждал аппетит.

Поскольку она сама предложила поделиться, у Рении не было причин отклонять ее предложение.

- Тогда я приму твоё подношение, - кивнул он.

- Подождите, вы двое!? - паникующая Рона попыталась остановить Рению и Килие, которые собирались усесться прямо на каменную мостовую рядом с огнем. Как только они оба с любопытством посмотрели на нее, словно одновременно спрашивая взглядами «Что-то не так?», Рона на мгновение заколебалась, будто поддаваясь давлению. Но, очевидно, вспомнив то, что именно она должна была сказать им, повысила голос:

- Вы собираетесь есть в таком месте!?

- А что, нельзя?

- Если мы не съедим ее, пока она еще свежая, это будет грубо по отношению к рыбе, верно же?

Рона с трудом удержалась от того, чтобы присесть на корточки и обхватить голову с жалобным стоном, впав в настоящий ужас из-за этих ответов, но все же взяла себя в руки.

- Вы что, не видите, что написано?! Что рыбалка здесь запрещена!

- Ну, раз уж нас не поймал катурул, можно и проигнорировать этот факт.

- Ты не могла знать заранее, что этого не произойдет!

Даже Рения не смог бы опровергнуть это заявление. В конце концов, девушка говорила правду.

- Ах, господин Рения, кажется, все готово. Получилось вроде бы даже неплохо, как для блюда на скорую руку. Вот, возьми тарелку.

- Прости. Я с благодарностью приму это.

- Слушайте, что я вам говорю! - Рона собиралась импульсивно запустить своими божественными силами в жаривший рыбу огонь, но в последний момент отказалась от этой

идеи.

Она остановила себя, потому что знала, что обязательно рассердит Рению, если сделает что-то подобное. Он был человеком, чья месть могла стать непредсказуемой, особенно когда дело касалось порчи свежих продуктов или недавно приготовленного вкусного блюда.

- Если ты так злишься, Рона, удовлетворит ли тебя, если ты бросишь ее в океан, как написано на доске объявлений?

- Ха? Ну... это...

Какими бы ни были обстоятельства, этого Рона потребовать не могла. Мгновенное возвращение на берег, конечно, могло дать шанс на выживание, но если бы Килие почувствовал катурул, это наверняка означало бы смертный приговор. Конечно, ее следует осудить за ловлю рыбы в районе, где это было запрещено, но не так-то просто сказать человеку, что он заслужил наказание смертью только потому, что таковым было правило, хотя по факту ничего плохого не произошло.

- Ну-ну, развратная сестренка. Лучше отведай рыбки с нами...

- Кто это здесь развратная сестренка?! У меня, вообще-то, имя есть! Я Рона!

- Госпожа Рона? Рада знакомству!

Широкая улыбка Килие лишила Рону дара речи. Она просто уселась рядом с Ренией и молча приняла тарелку с жареной рыбой, которую ей протянула девушка.

Когда Рона ткнула в рыбу вилкой, предложенной вместе с тарелкой, кусочек лишь сдвинулся в сторону. Ей пришлось приложить немного усилий, чтобы проткнуть плотную поверхность и поднять приготовленный на гриле ломтик. Пар, поднимающийся от него, нес легкий аромат жареного соевого соуса. Рона медленно откусила кусочек.

-...Вкусно, - высказалась она, а сидевший рядом с ней Рения молча уплетал свою порцию угощения.

Эти жирные кусочки рыбы, казалось, полностью соответствовали его вкусу. Килие подкладывала им в тарелки один кусочек за другим, как только они поджаривались, и Рения с Роной съели все, не оставив даже крошек.

Впрочем, Рона смогла осилить только два-три ломтика из-за их восхитительного вкуса, но поскольку они были довольно жирными, она начала чувствовать себя сытой уже очень быстро.

- Вы двое потрясающие, - отставив тарелку в сторону, пробормотала она, не сводя взгляда со все еще активно уплетающих Рении и Килие.

Услышав это, Килие ответила, выглядя слегка разочарованной:

- Так как это вкусная рыба, я могу съесть столько, сколько захочу. Но, я бы сказала, вкус немного уступает.

- По сравнению с чем? - на миг замерев, спросил Рения.

Он почти никогда не шел на компромиссы и всегда интересовался тем, что касалось еды и готовки.

- Я нацелилась на рыбу голдтун. Она несколько меньше по размеру по сравнению с этой, но у нее на спине есть блестящее золотистое пятно. Если ее жир немного подогреть, он превращается в сироп высшего качества. Если просто посолить голдтун и поджарить ее на гриле, ее можно продать в любом большом городе за несколько золотых монет. Эту рыбу вы вряд ли когда-нибудь найдете на рыбных рынках. Считается, что ее можно найти только в тех районах океана, где нельзя ходить на кораблях. Как здесь, например.

- Это так вкусно? - спросил Рения и посмотрел на океан.

У Роны внезапно появилось очень плохое предчувствие, но она все же не смогла прервать объяснение Килие.

- Да, конечно! Только однажды, когда я совершила убийство по договору, мне довелось отведать ее на празднике. Ее аромат и текстура просто великолепны. Даже запах смог бы полностью оправдать звание вещицы высочайшего класса. Поскольку я ела ее во внутреннем городе, голдтун была уже не совсем свежей, и у меня не оставалось выбора, кроме как приготовить ее на куда более сильном гриле, но, похоже, ее можно есть даже сырой, - и Килие продолжила с восхищенным выражением лица. - Этот жир таял при температуре тела, и его текстура была похожа на структуру белбада. Стоит куснуть, и в рот вытекает аппетитнейший сок. Приятно, даже когда кусочек скользит по горлу.

- Такую рыбу можно найти в этом районе океана?

- Кажется, да. Это случается только иногда, но бывает и такое, что голдтун выкидывает на берег после драки с другими рыбами. Поскольку здесь нет лодок и рыболовов, эти районы можно считать раем для рыбалки.

Рения вдруг скинул с себя плащ и, игнорируя Рону, уставившуюся на него с широко открытыми глазами и буквально сияющими в них словами «Только не говори мне, что ты...!», с готовностью стянул также и рубашку, полностью обнажив торс.

Вопреки ожиданиям о том, что его тело должно было быть достаточно натренированным, оно не было покрыто мускулами.

- Я забросила рыболовный крючок совсем рядом, потому что, кажется, океан становится довольно глубоким сразу, стоит только немного отдалиться от пристани. Рыба попалась быстро, потому что не пуглива, ведь здесь обычно нет опасности, что ее поймают.

- Понял, - Рения аккуратно сложил одежду и протянул ее Роне, которая смотрела на него не мигая, а затем снял сапоги, став на мостовую босиком.

Он что-то нарисовал пальцем по каменной мостовой, на том месте, где сидел, а затем ущипнул камень и приподнял так, словно это была мягкая глина. Действуя таким образом, он создал гарпун из каменной мостовой. Объединив алхимию, освоенную благодаря Эмиль, с магическими знаниями Эмедры, Рения создал каменное копье с помощью адаптированной алхимии. Но поскольку ни Килие, ни Рона, казалось, не обладали какими-либо знаниями в этой области, они были удивлены столь внезапным появлением нового объекта.

- Рения, что именно... - Рона почувствовала себя обязанной спросить, хотя и могла предсказать возможный ответ почти идеально.

И Рения, конечно же, подтвердил предсказание Роны, дав ей вполне ожидаемый ответ:

- Пойду, поныряю немного. Рыбку поймаю.

- Ха?! Нет, подожди! Т-ты не должен! Я имею в виду, это место...

- Если ты собираешься сказать, что меня выбросят в океан, если я буду ловить здесь рыбу, то меня невозможно будет обвинить, если я сам прыгну в океан, верно?

Что за абсурдная логика? Мозг Роны начал закипать, но, пытаясь вернуть себя к реальности, она все же закричала в спину идущему босяком по брусчатке парню:

- Не делай этого, Рения! Даже если это ты, катурул...

- Думаю, все будет хорошо, если я не буду его провоцировать. Если это окажется невозможным, я сбегаю, - без всякого беспокойства сказал Рения и оттолкнулся от края пристани.

Рона смотрела на то, как он исчезает в океане в море брызг, и размышляла о том, стоит ли ей дожидаться его здесь, или лучше сразу попросить помощи, позвав других.

- Подождем, пока не погаснет огонь?

- Почему-то ты говоришь это без какого-либо ощущения опасности... - услышав предложение Клие, Рона впилась в нее кровожадным взглядом, но торговка лишь скрестила руки на груди и склонила голову набок, не демонстрируя ровным счетом никаких признаков беспокойства или недовольства.

- Даже если ты мне прикажешь, я все равно не смогу прыгнуть в океан, чтобы вернуть его обратно. А если мы позовем кого-то на помощь... они наверняка подумают так же, как и я.

- ...Это, безусловно, правда.

- Итак, не кажется ли тебе куда более конструктивным быть готовыми и сделать так, чтобы господин Рения смог согреться у огня, когда вернется? Или вы собираетесь броситься за ним, госпожа Рона? Лично я думаю, что фотография, на которой на тебя нападают щупальца, может стать очень популярным товаром.

- Ты чего это удумала?

Килие начала рыться в висящем на ее талии мешочке, бормоча себе под нос.

- Где-то тут у меня был волшебный инструмент для съемок.

Поскольку Рона вышла наружу с намерением прогуляться по городу с Ренией, она не стала брать с собой оружие. Твердо сдерживая побуждение ударить Килие по голове своей любимой булавой, жрица отвернулась и уставилась на волны, в которых исчез Рения.